

и наоборот. Ибо, слишком крепкими узлами связана их судьба. Потому, в примечании к письму Шиханова, вызвавшее это письмо, я писал, что отдельные калмыкофобские выкрики есть голос уродов в казачьей семье, на что мы не должны обращать внимания, что не должно и не может повлиять на наше политическое поведение.

Само письмо Шиханова было помещено в порядке дискуссии, во избежании возможных упреков нас в пристрастии. Больше к этому вопросу редакция «КГ» возвращаться не будет, по этому вопросу ничего печатать не будет.

Шамба Балинов.

Голос „незнакомого знакомого“

Многоуважаемый
Шамба Нюделич!

Давно это было, в прошлом году, кажется, читая Ваши статьи, я как-то невольно почувствовал, что Вы или мечетесь или, достигнув известного зенита в своем развитии, зашли в какой-то тупик и выдохлись. Подобные явления я объясняю, как результат чрезмерной напряженности общей нервной системы и непрерывной усиленной мозговой работы. Все это я наблюдал и над другими и над самим собой. И то и другое, вместе взятое, рождает в человеке общее переутомление, вызывая в нем, если не потерю веры в дело, то сильную дозу неуверенности в достижении поставленной цели. Отсюда и колебания и не всегда объяснимые отходы и скачки, создающие впечатление, что человек утратил самообладание и самоуверенность в своих поступательных действиях — для одних, а для других — право для скороспелого вывода о перемене курса на 45 гр., а то на все 90 гр.

Переживая все это, чувствуешь на душе тяжелый гнет, уныние, близкое подчас к отчаянию, и незаслуженную обиду от людей, не чувствующих за собой целый ряд ошибок, не только грубых и трудно поправимых, но и совершенно не исправимых.

Ваше душевное состояние мне понятно, я его прозрачно вижу и основательно чувствую: осознание своей правоты и чувство одиночества мне хорошо известны, мною не раз переживались. Я не собираюсь и не хочу читать Вам нравоучений или нападаний, я хочу лишь высказаться, положив в основу своих выводов свои личные наблюдения. Пусть они неверны, не точны, ошибочны, но ведь во взглядах, даже противоположного направления можно иногда уловить ту или иную полезную нотку. Мне думается, что у Вас нет достаточного количества данных, чтобы закончить свою работу, на протяжении многих лет которой Вы отдали столько сил. Вы — бросив лозунг: «Дон-Кубань-Кал-

мыкия» — к намеченной цели Вы подошли ближе, чем другие, ибо нельзя возродить крышу, если нет основания и стен. Я повторю, что Вы стали к цели ближе. Достигнет цели тот, кто возродит Дон и Кубань. Это — основа и стены будущего казачьего государства, крышу — «Казакцию» тогда поставить не трудно. Осуществить возрождение Дона — задача не трудная, ибо он — уже государство, только не признанное великими мира сего. Кубань, кажется, тоже имеет почти все то, что и Дон. Вопрос сводится к одному: что и как нужно сделать, чтобы Европа их призвала? Но это уже разговор иной. С официальным появлением Дона и Кубани (даже одного Дона) — Калмыкия как то автоматически появится на поверхности и войдет в названный союз на началах, какие ей покажутся наиболее жизненными. Мы, Донцы, калмыков никогда не оттолкнем, об этом не может быть и речи. Я определенно говорю, и думаю, что я не делаю ошибки или большой ошибки, что Ваш территориальный масштаб более жизненный, чем какой-либо другой.

Если мои соображения не суть — сплошная ересь, то продолжать Вашу работу Вы должны. Эта работа безусловно полезная, а польза ее в будущем такова, чего стопроцентные мозги, видимо, не чувствуют.

Итак, гоните уныние прочь и по силе возможности двигайте вперед. К тому — пред кем Вам отступать? Ведь враг-то Ваш уж не Бог весть как силен?

Я привожу полностью одно место из письма, полученного мною из Сербии: «А у нас новость. На Востоке появился какой-то дядя, который субсидирует и диктует: а) в Европейской России — монархия, б) Сибирь автономная, в) больше никаких самоопределений. Какой-то или какие-то казаки самостийные органы соглашались или уже согласились на службу к этому дяде. Если знаете подробности — пишите скорее».

Вот каково это место. От этих строк меня

поочередно бросало то в жар, то в озноб! У меня года два—три, как сильно пошаливает сердце и в этот момент я почувствовал, что к горлу подошел какой-то кубок, не дающий мне дышать. Хватил стакан холодной воды (других-то лекарств нет), немного отпустило. Бро-саюсь к № 3 «КГ» — там обмолвка аполитич-ного автора, что «монархия» не так уже пло-ха... а в письме Мирмы определенно ставится вопрос: «Хуже ли калмыкам будет в России, чем в Казакни». Беру последний номер «Кза-кни» — в нем автор статьи «Юнкера»... говорит, что «он был монархист, теперь нет, потому что у казаков монархизма нет, но все же с правым уклоном остался».

От нервного волнения дрожу, в голове мы-сли быстрее молнии. Калмыки, монголы — на-роды Востока, на лицах непроницаемая маска, не поймешь, что у них на душе... Умны, хит-ры, предательски коварны, если нужно веро-ломны... Боже мой! Дух захватывает. Неужели это первая осторожная проба предательского пера?! Нет! думаю, не может быть! Не может быть, чтобы люди, на протяжении многих лет и еще вчера вечером так сильно ратовавшие за свободу Казачества, сегодня утром решили кровью и головами казаков добывать трон мо-сковскому царю?! Не может быть, чтобы ря-дом с поклонением Святыне — Донским Зако-нам — стояла предательская работа! Неужели эта святыня — ширма для дьявольской работы? Нет! Этого быть не может, это недопустимо, как недопустимо и то, чтобы я на основании обмолвок, отдельных фраз и отдельных слов — мог делать столь скоропалительные выводы и предположения! Я безусловно неправ, делая вы-шеприведенные предпосылки. Это безусловно только вспышка от боли за судьбы дорогого Ка-зачества. Так ли я говорю родной Шамба Нюде-лич? Вы скажите мне это, родной мой, незнако-мый знакомец?

Успокойте калмыцкий народ, ибо мысли от-дельных казаков не есть мысль Казачества. На-прасно эти казаки думают, что они столь попу-лярны среди массы и напрасно они не думают, что для определения их удельного веса вполне до-статочно самих маленьких аптечных весов.

В Сербию я написал, что дядей может быть честолюбивый Атаман Семенов. На следующий день мое предположение совпало с «Последними Новостями». О работе казачьих органов на это-го дядю сказал, что этот слух надо рассматри-вать, как очередную злостную провокацию.

Итак, родной Шамба Нюделич, подтяните подпруги коню, да дальше вперед по казачьему пути. Неудачи не должны ослаблять Вашего

духа, а тем более доводить его до упадочности. Будьте здоровы. Примите привет.

А. З.

К письму А. З.: В Вашем определении се-годняшнего моего душевного состояния есть конечно, доля истины. Все то, что имело и име-ет, к сожалению, место, среди казаков-национа-листов, не могло пройти без следа для того, кто этому делу отдавал всего себя. Я сам хорошо чувствую, что сейчас у меня нет прежней напо-ристости, энергии. Возможно, соответствует истине и Ваш вывод, что я, достигнув в своем развитии какой-то точки, ныне начинаю выды-хаться. Хотя, по моему, нечему было разви-ваться, а было сильное напряжение, которое, по-том, естественно, ослабело. Но нет особой при-чины падать духом, в меру своей скромной воз-можности стараюсь действовать в прежнем же направлении. На шопот «друзей», что я повер-нул на 90 градусов я мало обращаю внимания — на всякий чох не наздравствуешься.

А Вас, дорогой «незнакомый знакомец» от души благодарю за откровенно высказанную мысль. Эта откровенность гораздо приятнее, главное, гораздо полезнее для дела, чем не-искренняя похвала и лесть.

Разумеется, еще большую радость доставля-ет мне Ваше утверждение, что наш лозунг «Дон-Кубань-Калмыкия» правилен и приближает всех нас к нашей основной цели — освобожде-нию Казачества. Если основное, главное направ-ление взято правильно, то на все остальное мож-но гораздо меньше обращать внимание.

По поводу сообщения о появлении некоего «дяди» на Востоке, к сожалению, ничего не знаю. Если речь идет об Атамане Семенове, то он существует давно и действует, как и преж-де. Вероятно, речь идет о ком-нибудь другом, но я никого такого, кто выставлял бы такой лозунг (в России — монархия и никакой само-стийности) не знаю. Думаю, что никакой само-стийный орган с таким «дядей» работать не ста-нет, а если работает, то, очевидно, орган не са-мостийный. Мы в принципе готовы работать с любой антибольшевистской силой, но при не-пременном условии — признании права Казаче-ства на независимость, наравне с другими угне-тенными народами. При наличии этого условия мы будем работать с любым «дядей», будь то на востоке, на юге, на западе или севере, все равно. Наша цель — освобождение Казачества, наш враг — красные оккупанты. Наши попутчики — все те, кто будет бить большевиков, наши союзники — все те, кто будет активно содей-ствовать нам в осуществлении нашей главной цели. Иного положения для нас не существует.